

Крики раздались посреди ночи.

Глубокую тьму озарило пламенем.

Запах крови в воздухе смешался с неприятным зловонием гари.

Это — настоящий ад на земле.

После объяснений Рата леди Широ куда-то телепортировалась.

Очевидно, в ближайшее время она не вернется, поэтому мы разошлись. Однако на следующий день леди Ариэль собрала нас в том же зале.

Когда я прибыл, леди Ариэль и Широ уже были там.

— Простите, что заставил ждать.

— Ничего, все в полном порядке. Я как раз уточняла подробности у Широ.

Извиняясь, я склонил голову, и леди Ариэль приветливо помахала мне рукой, а леди Широ легким кивком дала понять, что ее это тоже ничуть не беспокоит.

Жесты леди Широ трудно воспринимать, но в последнее время я научился с их помощью несколько лучше читать ее чувства. Несмотря на это, во многих случаях я до сих пор совсем не могу ее понять.

— Хорошо, Широ, почему бы тебе не... А? Что? Хочешь, чтобы я рассказала? Ну ладно, — попыталась леди Ариэль подтолкнуть леди Широ к разговору, но последняя наклонилась и нашептала что-то ей на ухо.

Поскольку мой слух обострился после обращения в вампира, я, хоть и с трудом, смог уловить ее тихий голос.

— Ты объяснишь, — промолвила она негромко, но очень отчетливо.

Как необычно.

Как правило, от леди Широ не услышишь и слова, что способствует ее отстраненности, но,

проведя с ней некоторое время, я начал подозревать, что она просто не любит говорить. Ее молчаливость не осознанный выбор, а последствие того, что ей трудно общаться из-за смущения и нервозности.

И все же только что она произнесла целое предложение без запинки или заикания. Предложение, конечно, не очень длинное, но обычно даже эти два слова леди Широ пришлось бы выговаривать по слогам, с ощутимыми паузами между ними.

Может, она пьяна?..

По какой-то причине леди Широ становилась очень разговорчивой, когда выпьет.

Как мне кажется, это может быть не так уж и плохо: однажды, когда я глубоко переживал о том, что стал вампиром, выпившая леди Широ дала мне несколько грубых, но в то же время воодушевляющих советов.

Только благодаря той беседе я нашел в себе силы продолжать двигаться вперед и решился защищать юную госпожу.

Впрочем, в последнее время она стала настолько сильна, что моя помощь может и не понадобиться...

— Хорошо! Тогда я объясню.

Ох, сейчас не время предаваться унынию. Я должен внимательно выслушать леди Ариэль.

Однако я заметил, что нет одного из участников вчерашнего собрания.

— Не нужно ли Рату тоже это услышать?

Рат — еще один из перерожденных, таких как моя юная госпожа. Его прошлое тоже весьма неоднозначное. Как и у юной госпожи, его жизнь была полна тягот, поэтому в глубине души я ощущаю некоторого рода близость к нему.

Мы неплохо сдружились с той поры, когда вместе вступили в армию.

Так как я старше по возрасту, он попросил меня обращаться к нему без титула. Быть может, поэтому я отношусь к нему скорее не как к приятелю, а как к младшему брату.

Когда я еще был человеком, у меня были подчиненные, служившие господину под моим началом, но из-за своей молодости и того, что я всегда был рядом с господином, я

взаимодействовал с ними недостаточно часто, чтобы считать кого-то из них семьей.

Так что наши отношения с Ратом не так уж плохи.

Разумеется, меня одолевают смешанные чувства, когда я вспоминаю, что однажды Рат пытался убить юную госпожу и меня, но, учитывая смягчающие обстоятельства, я оставил это в прошлом.

Однако сейчас Рата здесь нет.

— Нет, на этот раз Рат не придет. Это лишь мера предосторожности. Его силы более чем достаточно — в этом я уверена. Но, что важнее, мы не можем позволить увидеть его лицо.

Его лицо? Что-то не так с лицом Рата?

И наконец меня осенило.

— Это касается перерожденных?

— Ты правильно понял.

По-видимому, лицо Рата выглядело так же, как в его прошлой жизни. Другими словами, перерожденные, подобно юной госпоже, могли его узнать просто увидев лицо. И правда, когда он столкнулся с Миссокой на поле боя с повстанцами, она незамедлительно сделала вывод, что он перерожденный.

«Миссока», похоже, имя их учителя в прежнем мире.

Поскольку мы недавно ее повстречали, наверное, разговор на тему перерожденных будет посвящен именно ей?

— Возможно, это связано с Миссокой? О, но она ведь уже видела лицо Рата, так что дело должно быть в чем-то другом.

Пока спрашивал, я осознал свой просчет: леди Ариэль сказала, что не может позволить увидеть лицо Рата, но Миссока уже его видела.

— Хм-м. Ну, не то чтобы она совершенно не относилась к делу. Но, полагаю, это отдельный вопрос. Опять же, не совсем отдельный, во всяком случае они достаточно сильно связаны.

Должен признаться, после такого расплывчатого ответа я запутался еще больше.

Непохоже, чтобы она так шутила, скорее пыталась решить, как лучше все объяснить.

В отличие от леди Широ, леди Ариэль предпочитала объяснять важные сведения в мельчайших подробностях.

Если никаких объяснений не требуется, леди Ариэль склонна с улыбкой на лице все замалчивать, но похоже, что сейчас не тот случай.

А так медлила она обычно только в особенно тяжелых и не поддающихся анализу случаях.

К счастью, если в подобной ситуации дать леди Ариэль немного времени, она упорядочивает мысли и доносит их легким для понимания путем. Мне нужно только набраться терпения, пока она не будет готова.

— Ладно, полагаю, проще всего описать все с самого начала.

И конечно же, чтобы пуститься в объяснение, ей оказалось достаточно мгновения.

Ее владение навыком «Суперускорение сознания», как всегда, поражает.

— Сперва насчет мисс Оки. Я думаю, ты уже слышал, что она перерожденная. Помимо этого, она единственная, кто изначально был взрослым, к тому же учителем. Как мы убедились воочию, она переродилась в эльфа. И она поставила себе цель защитить остальных перерожденных. Кажется, у нее возникло ошибочное впечатление, что я похитила маленькую Софию, или, что вероятнее, Потимас намеренно ввел ее в заблуждение. Похоже, именно поэтому она пошла на риск и присоединилась к повстанческой армии. Пока все понятно?

— Да.

Большую часть этого я уже слышал.

Предположительно, леди Ариэль остановилась здесь, потому что следующая часть состоит из новых для меня сведений.

— Итак, она с остатками отряда эльфов скрылись с поля боя. Однако по результатам расследования Широ сейчас они пешком направляются на юг, в сторону территории людей.

— Похоже, они готовы на безрассудство.

— Знаю. Полагаю, у них не осталось другого выхода. В любом случае у них нет и шанса сбежать, но, к сожалению, есть причина, по которой нам придется помочь им уйти живыми.

Я не ослышался?

У меня нет ни единой разумной мысли, что это может быть за причина.

Эльфы — наши заклятые враги, с которыми мы часто сражаемся. Они отняли жизни моих господина и госпожи, а теперь нацелились и на юную госпожу. Ярость на эльфов и угрызения совести не покидают мое сердце с той самой ночи.

Даже если оставить в стороне мою неприязнь к эльфам, они, несомненно, враги леди Ариэль, и поэтому я не могу даже представить, почему она хочет дать им сбежать.

Наверняка она решила так, потому что среди них Миссока, но ее не составило бы труда схватить и привести сюда. Намного сложнее будет позволить ей уйти живой.

— Ты же помнишь Потимаса? Иногда он показывается на людях, не будучи при этом настоящим Потимасом. Он просто контролирует другого человека — это его особая сила. Убивать каждого Потимаса, которого мы встретим, мало смысла, ведь маловероятно, что мы столкнемся с реальным телом.

Осознание тайны этого эльфа привело меня в немалый шок.

Я предполагал, что он просто управлял одной из этих машин, не имеющих собственной воли.

Мой скудный ум не способен полностью постигнуть природу машин, но по крайней мере я уловил то, что они, несмотря на свою способность двигаться, неживые.

Машины не существа, а некоторого рода инструменты.

Тела, которые использует этот эльф, — механические приспособления, наделенные человекоподобным обликом и контролируемые им издалека... или так я считал.

Но если это не машины, похожие на людей, а сами люди, тогда... тогда это просто омерзительно.

— Относиться к людям как к инструментам... Он и вправду худший из худших.

— Без шуток.

Другими словами, он наблюдал с безопасного расстояния и управлял чьей-то бедной душой как марионеткой?

Этот эльф и вправду прогнил до основания.

— Несмотря на все сказанное, непохоже, что он может проделать такое с каждым. Для этого строго необходимо выполнение некоторых условий, поэтому не нужно беспокоиться, что кто-то из наших знакомых может быть внезапно захвачен Потимасом. Не волнуйся об этом.

Утешительные слова леди Ариэль напомнили, насколько узко я мыслю.

Вполне логично, что этот кошмар мог бы обернуться явью, если бы он был способен брать под контроль разум других людей без всяких ограничений. Это даже не пришло мне в голову.

Что, если бы Потимас завладел юной госпожой?..

Нет, она бы не позволила так легко помыкать собой.

Но если завладели бы мной самим и этими руками причинили бы вред юной госпоже?..

В таком случае даже смерти было бы недостаточно для искупления.

После подобных размышлений я понял, насколько у этого эльфа подлая и гнусная сила.

Однако, к счастью, леди Ариэль уверяла, что это невозможно.

Даже так я и представить себе не мог столь ужасающую силу.

— Решающий аргумент в вопросе — то, что на самом деле мисс Ока этим условиям удовлетворяет.

Ах, теперь я понял.

Так вот какова связь.

Мне было любопытно, почему прошлая тема сменилась обсуждением отвратительных способностей этого эльфа.

— Если Потимас возьмет над кем-то контроль, его жертву уже не спасти. Навыки, которые он может использовать в захваченном теле, связаны с душой изначального обладателя, поэтому душа не уничтожится. Но сознание владельца тела уже не вернется. Остаток своей жизни он проведет как сосуд Потимаса.

Какая скверная судьба.

— Тогда, если мы захватим Миссоку...

— Да, несомненно, Потимас ей воспользуется.

Подходящий оборот речи для человека, относящегося к людям как к инструментам.

Я понял. Это более-менее объясняло, почему нельзя попросту уничтожить эльфов... Но меня волновало еще кое-что.

— Разве это лишь не отсрочит неизбежное?

Даже если мы позволим Миссоке сбежать, единственный способ решить проблему окончательно — раз и навсегда избавиться от этого эльфа. И если Потимас способен взять Миссоку под контроль в любое время, он вполне может заниматься этим прямо сейчас.

Не думаю, что откладывать этот вопрос — мудрое решение.

— Верно. Но если мы так сделаем, то, возможно, донесем до Потимаса, что мисс Ока представляет ценность как заложница, и он не будет торопиться с решением о захвате тела. По крайней мере, на это надежда.

Лицо леди Ариэль стало недовольным, когда отвечала на мой вопрос, — по-видимому, как и я, она чувствовала, что неразумно позволять эльфам уйти.

Значит, решила другая из присутствующих — леди Широ.

— Похоже, Широ обязана мисс Оке жизнью и хочет сделать все возможное, чтобы ей помочь, — уточнила леди Ариэль, как только я обратил свой взгляд на леди Широ.

Так леди Широ обязана Миссоке жизнью?

В таком случае до перерождения они должны были быть глубоко связаны.

Пожалуй, эта связь подобна той, что соединяла меня с моими госпожой и господином.

И в этом случае я могу понять, почему леди Широ желает спасти ее.

Если бы юная госпожа была в том же положении, я бы, несомненно, сделал то же самое.

— В таком случае у меня нет возражений против побега эльфов.

— Спасибо.

На мгновение я застыл в шоке от голоса, которого не ожидал услышать.

Это сказала... леди Широ?

Конечно, она. Если не леди Ариэль, значит, леди Широ.

Но то, что она озвучила свою благодарность, взаправду неожиданно.

Даже леди Ариэль удивленно на нее посмотрела.

Вероятно чтобы скрыть свое смущение, леди Широ схватила лицо леди Ариэль и силой повернула его в мою сторону.

— Эм-м, а?!

Я услышал глухой и весьма неприятный звук, исходящий от шеи леди Ариэль.

— Погодите? Мне больно? Но моя «Нуллификация страдания»... Чего? — озадаченно схватилась за голову леди Ариэль.

Значит, ей сейчас больно?

Леди Широ каким-то образом заставила леди Ариэль почувствовать боль, несмотря на навык «Нуллификация страдания».

— Ум... Что ж, хорошо! Во всяком случае, на этом все о мисс Оке. Очевидно, Широ контролирует ситуацию, так что те эльфы будут в безопасности, пока не достигнут границы королевства людей, — продолжила леди Ариэль, потирая шею.

Судя по всему, помимо Миссоки, остался еще один насущный вопрос.

— Проблема в границе и в том, что предпримут люди, когда группа эльфов ее пересечет. О последнем позаботимся мы с Широ. Предстоят переговоры, но мы справимся тем или иным путем. Что до тебя, Меразофис, я надеялась, что ты разрешишь ситуацию на границе.

Кажется, это основная причина, по которой меня позвали, поэтому я постарался

сосредоточиться.

— Как ты знаешь, граница между землями людей и демонов — суперопасное место. Обе расы непрерывно выискивают следы вражеских захватчиков. Хотя есть исключения вроде Гор Магии, через которые мы прошли. Можно сказать, почти вся граница просматривается. Поэтому, если через такое место попытаются пробраться эльфы... ты, вероятно, догадываешься, что случится. О, кстати, по силе оставшиеся эльфы в лучшем случае рядовые.

— Осмелюсь предположить, что они будут полностью уничтожены или по крайней мере понесут тяжелые потери.

— Бинго.

Возможно, расклад был бы другим, будь у них при себе машины, но, раз леди Ариэль описала их как рядовых эльфов, это не наш случай.

— Видишь ли, есть два типа эльфов. Те, с которыми мы хорошо знакомы, — разбрасывающиеся машинами налево и направо, как Потимас. Но другие не знают о тех машинах и искренне верят в фарс о мире во всем мире, которому подыгрывает первый тип. Группа, в которой путешествует мисс Ока, состоит из эльфов второго типа.

— Но это...

Получается, последних, не знающих правды, использовали первые? Если так, хоть они и эльфы, я сочувствую.

— Да, знаю. Я называю их слабоумными.

От этого говорящего названия я жалел их только еще больше.

— Но это неважно. Во всяком случае, эти ребята, определенно, не способны самостоятельно пересечь границу. Поэтому Широ прочесывала границу в поисках выхода, и знаешь что? Она натолкнулась на других перерожденных.

Тут я наконец понял, как все это связано.

Конечно, это касалось перерожденных, но это отдельный от Миссоки вопрос, и в то же время не то чтобы он к ней совершенно не относился.

Еще это объясняло, почему леди Ариэль было так трудно рассказать про ситуацию.

— Так вы желаете, чтобы я привел этих перерожденных?

— Нет. Совсем нет.

Леди Ариэль взмахнула рукой, чтобы развеять мое предположение.

— Нет. Мы хотим, чтобы ты пришел в их поселение. О, кстати, перерожденных там двое. Так вот, первым делом ты отправишься в это людское поселение и всех убьешь, понял?

— Эм... что?

Думаю, вполне понятно, что слова леди Ариэль были настолько непостижимыми для меня, что я, признаю, отреагировал глупо.

Я оказался на пути к границе верхом на ездовом животном под названием фенезис.

Он был одним из земляных вирмов*, тянувших нашу карету, когда мы с леди Ариэль и компанией направлялись к территории демонов.

[П/Р: «Драконид» и «червь» заменили на «вирм».]

В то время он был низшим вирмом под названием фенераш, но с тех пор он эволюционировал в фенезиса.

Строение его тела не изменилось, но все характеристики выросли, и он даже выучил Магию почвы, чтобы помогать мне, его наезднику. Впрочем, конечно, его характеристики все еще намного ниже моих, поэтому в бою лучше спешиться и сражаться в одиночку.

Однако мне не терпится посмотреть на его развитие в будущем.

Обычно монстры обладают малым числом навыков и компенсируют это высокими характеристиками.

Если он продолжит повышать уровень и эволюционировать, однажды его характеристики превзойдут даже мои.

Гигантское создание, скачущее неподалеку, — это еще один эволюционировавший фенераш.

Его эволюция — фенеград — в отличие от фенезиса, пренебрегала способностями поддержки наездника ради грубой силы.

Основное оружие фенеграда — размер.

Он настолько же силен, насколько выглядит, и, так как он перешел к хождению на двух ногах, использует освободившиеся две руки как оружие.

Вдобавок он намного быстрее, чем можно предположить по его неповоротливому виду.

Фенеград не может использовать Магию почвы, как фенезис, но у него есть преимущество в грубой силе.

Оба — незаменимые товарищи, которые помогали нам на протяжении всего пути.

Благодаря скорости земляных вирмов мы с легкостью нагоняли эльфов и теперь почти добрались к границе.

По прибытии оставалось только следовать предписанным мне инструкциям.

Мысленно я вернулся к словам леди Ариэль.

«Я бы и хотела взять перерожденных под опеку, но это невозможно: основная проблема в местности. Местные люди налаживают тесную связь со своими друзьями и близкими. Они не отдадут двоих детей по первой нашей просьбе. Они могут убить даже за такое предложение. Живущие там люди сами диктуют себе правила. Доходит до крайности, когда любой пришедший извне считается врагом. Боюсь, переговоры ничего не дадут. Пожалуй, лучше предполагать, что мирного способа забрать перерожденных нет. Похоже, именно поэтому Потимас до сих пор не добрался до них».

Из того, что я слышал, живущие на границе люди сродни бандитам.

По-видимому, такое описание не будет ошибочным, однако сами они гордятся своим промыслом, ведь защищают свою землю от демонов-захватчиков.

Люди и демоны очень схожи на вид, поэтому для уверенности жителям на границе важно убивать всех, кого не встречали.

Поколениями они продолжают заниматься этим, из чего естественным образом зародилась отшельническая культура, высоко ценящая семью и презирующая чужаков.

Члены одной семьи доверяют друг другу и убивают посторонних, так как те могут оказаться демонами.

Такая логика кажется мне нелепой, но на границе их образ жизни вполне допустим.

«Что приводит нас к главному. Я бы хотела, чтобы ты уничтожил поселение, в котором живут перерожденные, по двум причинам. Во-первых, эльфы смогут безопасно сбежать. И во-вторых, это уведет перерожденных прочь от этого места. Как я уже говорила, в пограничных поселениях развиты семейные узы. И они не позволят родным их покидать. А значит, большинство родившихся на границе проводят там всю свою жизнь. Поэтому, как только разразится война, эти двое погибнут».

Леди Ариэль собирается развязать войну с людьми — непреложная истина.

И когда она это сделает, армии демонов, естественно, придется пересечь границу. И, разумеется, войско сразится с живущими на границе людьми.

Полагаю, о наиболее вероятном исходе можно не упоминать.

«Так как у нас нет мирного пути взять перерожденных под опеку, мы разрушим поселение и оставим в живых только этих двоих, чтобы они могли сбежать и жить свободно. Знаешь, они будут не в восторге, если мы захватим их силой. Поэтому, чем наживать себе лишние проблемы, лучше освободить их и пусть делают что хотят. Понимаю, звучит радикально, но это единственный способ очистить путь эльфам и при этом позволить переродившимся сбежать, не вовлекая их в потенциальную войну. Мы убьем двух зайцев одним выстрелом... хотя, полагаю, в нашем случае эта фраза не очень уместна».

Леди Ариэль самоиронично улыбнулась.

Казалось, она сокрушалась над тем, что единственный путь оказался таким жестоким.

Я уверен, леди Ариэль тоже предпочла бы не прибегать к этому.

Но в текущих обстоятельствах у нас не осталось выбора.

«Кроме того, если мисс Ока встретится с теми перерожденными, все станет еще сложнее. Лучше взять дело в свои руки и увести их с ее пути».

К сожалению, именно я вытянул короткую соломинку, получив это поручение.

Давать Рату задание, после которого друзья до перерождения его возненавидят, было бы жестоко.

Эту задачу следовало получить кому-то достаточно сильному, чтобы перебить целое приграничное поселение людей, и готовому немедленно выступить.

Многочисленная армия не сможет достигнуть границ быстрее эльфов.

Так как я способен путешествовать в одиночку, я хорошо подхожу для этой роли. И то, что я знаю все обстоятельства, тоже причина.

Остался лишь вопрос, достаточно ли я силен, чтобы уничтожить целое поселение.

«Ты всегда принижаешь себя, Меразофис. Может быть, ты не в курсе, так как постоянно окружен монстрами вроде нас, но знаешь, для обычного человека ты чудовищно силен».

Это были слова леди Ариэль.

Это... правда?

Честно говоря, мне так не кажется.

После совместных тренировок в армии я и вправду осознал, что сильнее, чем думал. Но все равно я бы не назвал себя столь же сильным, как и мои собратья.

У меня просто-напросто нет таланта.

Конечно, я вложил много стараний в попытке стать достаточно сильным, чтобы защитить юную госпожу.

Мое обучение под руководством леди Широ было весьма эксцентричным, но я продолжал его в надежде стать сильнее.

И еще я самостоятельно дополнительно тренировался.

И все равно разрыв между мной и юной госпожой только продолжал увеличиваться.

Я не думаю, что тренировался сколь-либо меньше юной госпожи.

Вероятно, это просто различие в скорости обучения детей и взрослых, но, помимо этого, я чувствую, что юная госпожа родилась с природным талантом, которого мне недостает.

Юная госпожа особенная. Она перерожденная, Вампир-прародитель и дочь уважаемых

господина и госпожи.

В отличие от нее, я всегда был не кем иным, как скромным слугой.

Я знал, что мне недостает одаренности, задолго до обращения в вампира.

Конечно, я не хуже других мог выполнять рутинную работу, но задачи, требующие выйти за рамки, были мне не по плечу.

Еще с молодости я амбициозно изучал множество предметных областей и тем.

Тяжелый труд расширил границы моих способностей, но я и в подметки не годился специалистам в любой из этих дисциплин.

Я уступал горничным в работе по дому, едва мог поддерживать своего господина в политических делах и мне, так называемому телохранителю, не хватило сил отбить ни единого бандита.

Я выполнял множество задач, но, как бы ни старался, мне не удавалось зайти за определенную черту.

Вот каким я всегда был.

Даже сейчас, когда я стал вампиром и мои характеристики улучшились, по своей природе я ничуть не изменился.

Возможно, именно поэтому, даже когда леди Ариэль уверяла, что я способен, мне трудно было ей поверить.

— Завтра мы достигнем назначенного места. Давайте переночуем здесь, — остановил я фенезиса с фенеградом и разбил лагерь. — Безусловно, завтра будет тяжелая битва. Я буду рассчитывать на вас.

Я погладил земляных вирмов по голове и накормил.

Леди Широ снабдила меня специальной сумкой, которая может хранить огромное число вещей в параллельном измерении, поэтому я могу перемещаться без неподъемной поклажи.

Эта магическая вещь сделана из паутины леди Широ.

Она весьма небрежно передала мне ее, но по втянутым щекам леди Ариэль при виде сумки я

могу только предположить, что она стоит больше, чем я мог бы себе представить.

Как всегда, леди Широ за гранью понимания.

Возможно, она чувствует себя обязанной мне за то время, когда она лишилась сил и я за ней присматривал, но она сделала для меня слишком много.

Я тоже хотел быть полезным для нее, в частности так как мне нужно стараться вернуть этот неоплатный долг, но было мало ситуаций, когда кому-то вроде леди Широ может потребоваться помощь от такого, как я.

Раз это одна из таких возможностей, я должен сделать все, что в моих силах, чтобы выполнить задачу.

Но я все равно боюсь, что недостаточно силен.

Совсем не силен.

Неважно, как я буду стараться, все равно меня оставят позади.

— Возможно, однажды и вы двое превзойдете меня, — пробормотал я фенезису и фенеграду.

Земляные вирмы с глубоким удивлением взглянули на меня, затем друг на друга, отчего я улыбнулся.

Даже если они однажды и превзойдут меня, я уверен, эти умные создания продолжат служить мне, каким бы недостойным хозяином я ни был.

Я не умею предсказывать будущее. И мне лишь остается сражаться на пределе возможностей. Для такого бесталанного, как я, это единственный путь вперед.

Никаких усилий недостаточно, чтобы компенсировать отсутствие таланта, но я должен продолжать стараться, иначе я вообще потеряю свое место подле юной госпожи.

Возможно, моя ничтожная сила уже бесполезна для нее. Но я должен убедиться, что по крайней мере никогда не буду мешаться под ногами.

— Леди Ариэль верит, что я справлюсь. Я должен оправдать ее ожидания.

Укрепляя свою решимость, я сосредоточился на предстоящей схватке.

— Тревога! Нас атакуют!

— Он всего лишь один? Сейчас он узнает, что будет, если смотреть на нас свысока!

— Какого черта?! Что он такое?!

— Проклятие, он слишком быстр! Я за ним не поспеваю!

— Эй, это шутка какая-то? Как может человек разделиться надвое? Ну же! Я ведь сплю? Это же просто кошмар.

— Идиот! Соберись!

— Нет! Я не хочу умирать!

— Уведите женщин и детей! У нас нет ни шанса!

— Папа! Папа! Этого не может быть!

— Шевелись или он убьет тебя!

— Дерьмо! Ты монстр! Ты чертов монстр!

— А-а-а-а!

— погоди, остановись! умоляю! Можешь убить меня! Только не трогай ее!

— Бегите отсюда! Убегайте! Пожалуйста, отпусти нас!

— Ха, это не человек и даже не демон. Это нечто принявшее человеческий облик.

— Ты сущий дьявол! Ах...

— Боже, помоги нам!..

Истребление поселения, в котором живут перерожденные, завершено.

Часть меня чувствует облегчение оттого, что все прошло более гладко, чем я ожидал, однако то, что в самом конце я ощутил именно облегчение, вызвало сложные чувства.

Так как я поклялся защищать юную госпожу, я смирился с тем, что стал вампиром. Ночь за ночью без колебаний я нападал на людей, чтобы испить их крови.

Я думал, что, несмотря на случившееся, у меня еще осталось сердце, но сейчас даже после этого кровопролития я сохраняю спокойствие.

Что это значит? Что я привык к таким ужасам? Что моя решимость попросту настолько сильна? Или же что глубоко в душе я уже превратился в чудовищного вампира?

Полагаю, нет никакого способа узнать ответ.

Конечно, я всегда был готов пойти на любые зверства, необходимые для защиты юной госпожи.

Но, по правде говоря, я думал, что буду испытывать более противоречивые чувства, когда мне придется перейти от слов к делу.

Это нехорошо...

Если моя решимость крепка, тогда, конечно, это было бы идеально.

Но я не могу позволить себе зачерстветь окончательно.

Я принял судьбу вампира, чтобы продолжить служить юной госпоже, но еще я не должен превратиться в монстра и внутри. В противном случае я никогда не смогу посмотреть в глаза своим господину и госпоже.

Вампирам приходится жить иначе, чем людям.

Я должен стремиться наставлять юную госпожу на путь, который не разобьет сердца ее родителей. Если она собьется с пути, мой долг вернуть ее обратно.

Но если собьюсь я сам, то как я могу наставлять юную госпожу?

Возможно, уже слишком поздно...

Возможно, я уже слишком далек от человека и душой, и телом.

Но даже так я должен найти способ жить с честью.

Мои руки уже запятнаны кровью.

Стали бы мои господин и госпожа оплакивать нынешнего меня?

Я поклялся жить как вампир.

Жить вместе с юной госпожой, даже если буду насквозь пропитан кровью.

Я решил отринуть человечность, но не собственные принципы.

Оставаться на пути, не предполагающем правильного исхода, — непростая задача.

Даже так по крайней мере мне необходимо продолжать идти с высоко поднятой головой и подавать пример юной госпоже.

— У-у...

И потому я не должен колебаться.

Передо мной два ребенка, мальчик защищал девочку.

Разумеется, он осознает, что против меня у него не нет ни шанса. И все же он пытается прикрыть девочку своей спинкой — поступок, которым я восхищался.

— Просто дети... — сказал я настолько холодно, насколько возможно.

Одного этого оказалось достаточно, чтобы тело мальчика затряслось, а девочка побледнела так, словно готова в любой момент упасть в обморок.

В завале перед ними лежали два женских тела — скорее всего, их матери. Они пытались уберечь детей до самого конца.

— Хм. Я потерял интерес.

Глядя на них, я притворился, что зрелище материнского самопожертвования убедило меня

остановиться.

Хотя на самом деле я уже убил многих родителей вместе с их детьми.

Но я должен позволить этим двоим уйти живыми, так как они перерожденные.

Без лишних слов я развернулся, подманил фенезиса и фенеграда и собрался покинуть это место.

— Пстой!

Но потом случилось кое-что неожиданное: мальчик вскрикнул, чтобы остановить меня.

— Кто ты такой?!

На мгновение я не понял, о чем он спросил, но затем я осознал, что он хочет выяснить мое имя.

— Меразофис, — оглянувшись через плечо, честно ответил я из уважения к храбрости, которую проявил мальчик, захотев узнать личность своего врага.

Затем я окончательно оставил их.

Леди Ариэль хочет, чтобы они сбежали и жили свободно.

Но, конечно, свободной жизни им не видать. Только жизнь, ведомую местью.

Единственный иной путь для них — тот, в котором они поддерживают друг друга.

Я могу поставить что-то выше мести только потому, что у меня есть юная госпожа.

Поэтому я надеюсь, что эти двое найдут похожий способ двигаться вперед.

Но, судя по взгляду мальчика, я сомневаюсь, что это случится.

Скорее всего, однажды этот юноша предстанет предо мной.

И когда это произойдет, я буду расценивать его как своего противника.

Но я не собираюсь намеренно проигрывать.

Потому что у меня есть свои причины жить, своя цель.

Ради этой цели я готов пасть так же низко, как и наиболее ненавистный мой враг.

Если этот мальчик желает встать на путь мести, чтобы одолеть меня, ему лучше ступать осторожно.

Я не так силен, как Потимас. Но уверен, что я намного непоколебимее в своих убеждениях.

Даже если эта месть оправдана, я не приму судьбу злодея.

Хочешь меня убить — придется стать сильнее меня.

Я не отступлю ни на шаг.

Даже если ты перерожденный с той же силой, что у молодой госпожи, не жди легкой победы.

Господин.

Госпожа.

Возможно, вы бы не одобрили мой образ жизни.

Даже если так, я должен продолжать жить — как вампир и как личность. Неважно, сколько крови будет на моих руках.

И я продолжу жить, защищая молодую госпожу и отплачивая огромный долг благодарности леди Ариэль и Широ.

Продолжение следует...

Над переводом работала команда RanobeList.

Не забудьте вступить в нашу группу ВК: <https://vk.com/ranobelist>

<http://tl.rulate.ru/book/96836/3911836>